

[От лица рыцаря А]

Это была прекрасная ночь, чтобы пойти выпить с моими товарищами-рыцарями из казарм. Те немногие из них, у кого была супруга, к которой можно было вернуться, пропустили нашу вылазку, но мы их не винили, мы им завидовали.

Иногда я отправлялся патрулировать рынки и гадал, каково это, когда моя мадам ждёт меня дома с распростёртыми объятиями, готовая обнять и крепко поцеловать, но, увы... ни одно из предложений руки и сердца, которые я посылал, никогда не получало благоприятного ответа, и теперь я медленно приближался к тридцати. Может быть, мне повезёт больше, когда я отращу несколько седых волос?

Я хотел жениться, как любой другой парень моего возраста, и я хотел, чтобы моя милая тоже была великолепна, чтобы все эти ублюдки в таверне умерли от зависти, когда увидят, как я ухожу с ней за руку и улыбаясь, как пара влюблённых птичек!

Кроме ожидания, когда старость превратит меня в привлекательного мужчину, было ещё кое-что, что я мог сделать, чтобы увеличить свои шансы завоевать сердце леди. Что я должен был сделать, так это получить известность, сделав что-то большое, например, поймав кого-то, кто был объявлен в розыск, как Джек Слепой Воробей{1}, печально известного капитана, который не раз топил свой собственный корабль вместе с кораблём своего врага! Какая разница, если мы не рядом с портом! Что? Разве пираты никогда не путешествовали вглубь страны? Где же ещё они закопают свои сокровища, как не посреди гор, где никто и не подумает о них?

Вот что отделяло меня от моих сверстников! Я смотрел на вещи по-другому, у меня было два мозга вместо одного! Или, по крайней мере, так говорила мне моя мама, да будет благословенна её душа. Итак, я знал, как выглядят пираты, основываясь на их плакатах в портах, и я знал, куда идти, чтобы следить за ними.

Напиться с приятелями было всего лишь побочным эффектом моего гениального плана!

Так случилось, что однажды вечером, когда я пил, кто-то подошёл к моему столику и дал мне небольшую записку.

— Что там написано? - Спросил мой пьяный приятель.

— Хм, ничего... - Я скомкал записку и бросил её в карман, затем продолжил пить медовуху.

«Итак... принцесса Ильдеанусси скрывается в качестве облачённой спутницы участников турнира... в религиозных одеяниях. Ну что ж, думаю, это и есть тот самый большой прорыв, который я искал! Если я расскажу об этом своему капитану, он непременно щедро вознаградит

меня!» - Подумал я про себя.

Позже тем же вечером, после того, как я достаточно выпил, я вернулся в казарму, но вместо того, чтобы направиться прямо в свою комнату, я сначала зашёл к командиру. Я дважды постучал в дверь и вошёл, когда мне разрешили.

— Надеюсь, у тебя есть веская причина беспокоить меня так поздно ночью.» - Сказал он, прищурившись.

— Да, командир! - Я кивнул и отдал честь.

— Ну, выкладывай, парень. У меня нет времени на всю ночь! - Упрекнул он.

— Есть! Речь идёт об одной беглянке, командир! Смотрите, записка, которую мне сегодня подсунули! Я хорошо поработал, верно, командир? - Спросил я с широкой улыбкой на губах.

— Да, парень, ты молодец... большой молодец. - Сказал он, потирая бороду.

Командир выглядел довольным, что, безусловно, означало, что я скоро получу свой большой перерыв! В конце концов, я заработал себе этим одолжение, и в любом случае я не мог идти вперёд и сражаться с этими соперниками в одиночку. У меня даже не было полномочий произвести арест на основании таких незначительных улик. Командир, однако, это совсем другое дело!

[От лица Алькелиоса]

Перед тем как мы покинули гостиницу утром в последний день турнира, я вкратце рассказал всем, что может произойти сегодня в коллизе, начиная со счастливого и более благословенного исхода, когда мы просто выиграли первое место и получили встречу с королевой, и заканчивая более неудачным, когда личность принцессы Ильдеи была скомпрометирована, и поэтому засада была в работе, пока мы сражались на сцене.

Как бы то ни было, все были готовы двигаться вперёд. И, хотя мысль о том, чтобы пробраться во дворец и спасти королеву, приходила мне в голову, мне дали несколько причин, почему это может обернуться плохо для всех нас. Король в своём безумии легко мог бы назвать её предательницей и даже объявить, что мы сговорились поднять против него мятеж. Дворяне также сочли бы этот шаг трусостью как со стороны принцессы, так и со стороны её матери, что привело бы к потере их поддержки. Даже если мы свергнем короля в результате этого так называемого восстания, это не значит, что дворяне поддержат нас. Хуже всего было то, что у них была бы законная причина собрать свои силы, а затем обратиться за помощью к иностранным государствам под предлогом того, что они посадят на трон более законного

правителя, а не предателя, как эти двое.

В общем, показное противостояние лицом к лицу было также тем, что дворяне наслаждались бы больше. Как заметил Кальдеран, для некоторых из них это было просто развлечением, и их поддержка досталась лучшему шутнику из двух. Грубая сила и мудрость были всего лишь инструментами игры.

Войдя в колизей, мы не заметили особой разницы. Количество зрителей было всё так же велико, как и в прошлый раз, и букмекерская будка определённо была до краёв заполнена людьми, которые хотели быстро заработать на наших боях. Количество стражников, казалось, не изменилось по сравнению со вчерашним днём, и их глаза всё ещё сканировали всех в поисках подозрительных людей.

Поскольку мы были участниками турнира, мы направились прямо к нашим трибунам рядом с ареной. Небоеспособные заняли места сзади, и мы с Кальдераном приготовились к нашему большому бою. Это был также первый матч.

— Мне кажется, я сильнее, чем раньше... - Сказал он мне, пока мы делали растяжки.

— Действительно. - Подтвердил я.

— Я хочу посмотреть, насколько силен... - Он посмотрел мне прямо в глаза, показывая, что хочет отнестись к этой дуэли серьёзно и выложиться до конца.

— Хорошо, я позволю тебе размять мышцы, а потом покажу, насколько ты можешь вырасти! - Заявил я, пожимая ему руку.

Кальдеран затем перешёл на другую сторону арены, где он ждал, пока диктор позовёт его, а я ждал здесь, на своей стороне. Как и вчера, турнир начался с величия и праздника, где Десять Мечей праздновались вместе с другими человеческими народами. С того места, где я стоял, я заметил, что число дворян, присутствующих сегодня, увеличилось, но не все они были в восторге от этого события. Их глаза были прикованы не к арене, а к тому месту, где должен был сидеть король, или к противоположным трибунам, где можно было увидеть дворян из других фракций.

Сегодня было два сражения, одно между бойцами на Арене, а другое в сфере политики, где узы были сплетены и разорваны одним движением пальца.

Удивительно, но не король вышел вперёд, чтобы дать старт турниру, а человек из империи Акутан. Он представлялся высокородным дворянином, человеком с голубой кровью в жилах и манерой поведения, чтобы показать это.

— Мне очень приятно представиться стольким людям, моё благородное имя Аскаринус Леден, и

я представляю Империю Акутан в качестве их посла. Я – тот самый великодушный, кто увидел в вашей земле многообещающий потенциал возможного союзника и могучей силы, способной помочь нашей славной Империи! Я пришёл к вам как ваш союзник, чтобы увидеть огромный потенциал человечества, и вместе со мной я привёл своего представителя. Вы можете знать его как Зеберана Брутуса, грозного паладина с золотым сердцем и силой богов! Пусть его победа будет во славу нашего человеческого рода! - Заявил он, но в его словах было что-то очень странное.

Это вызвало странное покалывание в моей спине, и я почувствовал, как мои мышцы напряглись, как будто отвергая саму природу их слов. У меня не заняло много времени, чтобы прийти в себя, но когда я оглянулся, то увидел, что мои друзья держатся за голову, как будто их только что ударила ужасная головная боль.

«Что только что произошло?» - Я задумался, но когда я посмотрел на Аскарису Ледена, прежде чем я смог использовать своё умение, чтобы увидеть его статус, он уже ушёл оттуда и отступил обратно внутрь.

Вместо него выступил Король Десяти Мечей и официально объявил этот день последним днём турнира с обещанием, что один из нас выйдет победителем для всего человечества.

Турнир не запрещал участие других видов, но, судя по тому, как он и посол выразились, победителем не мог быть никто, кроме человека. Другими словами, Кошун, скорее всего, собирался закончить бой против Зеберана после того, как он победит. Я видел, как этот человек сражается, и знал, что он сильнее принца.

Но сейчас я сражался против Кальдерана.

— Начинайте! - В тот момент, когда диктор объявил о начале боя, первым сделал ход он.

Прыгнув влево, он выхватил оружие и тут же начал стрелять в меня. Конечно, от них было легко увернуться, но я должен был показать ему, как много вреда они могут мне причинить. Это были не свинцовые пули, как на Земле, а магические, созданные Магической Энергией Кальдерана с помощью навыка, которым Богоподобный одарил его, поэтому магического барьера, который окружал моё тело, было достаточно, чтобы остановить их. Они даже не смогут поцарапать мою Прорывную броню, если я надену её.

Как только он увидел, что не может пробить мой барьер, он попытался использовать одну из своих заряженных пуль. Этот ход был опасен, поэтому вместо того, чтобы позволить ему коснуться моего барьера, я решил попытаться отклонить её своей перчаткой. Это стоило того, чтобы попытаться, и самое худшее, что могло случиться, это то, что я получу неприятную царапину на предплечье, ничего такого, что не могло бы исправить хорошее исцеляющее заклинание или зелье.

БАХ!

Громкий звук высвобождения магии поразил зрителей, но это был не первый раз, когда он использовал это заклинание на турнире, просто впервые он использовал его такого калибра. Магическая пуля направилась ко мне со скоростью, превышающей звук, и, честно говоря, если бы я не пошевелился в тот момент, когда он нажал на курок, у меня, возможно, не было бы времени, чтобы попытаться отклонить выстрел.

С громкой болью пуля срикошетила от моего нарукавника и ударилась о землю рядом со мной. Нарукавник теперь треснул, но это доказывало, что он действительно немного улучшился. Если он научится делать снайперские пули с помощью своей магии, то станет ужасом на поле боя, и я должен быть уверен, что он на моей стороне или, по крайней мере, не мой враг.

— Это было опасно... - Пробормотал я, увидев дыру в земле, но, оглянувшись на Кальдерана, заметил, что он уже запыхался.

«Так что, это было твоё лучшее оружие против такой цели, как я... Жаль, что мы не видим, насколько хорошо ты справишься в ситуации с несколькими целями.» - Подумал я и бросился к нему.

Когда я был всего в шаге от него, я остановился и сказал ему: — Как и обещал, сейчас я покажу тебе, насколько ещё ты можешь вырасти! - А затем пнул его в правый бок.

Он хватал ртом воздух и был отброшен к краю арены, но я бросился туда прежде, чем его вышвырнули, и схватил его за голову только для того, чтобы швырнуть на землю. Шок был ужасен, и он выплюнул полный рот крови. Со стоном он с трудом открыл глаза и посмотрел на меня.

— Это только начало, царство, которого ты скоро достигнешь, если будешь продолжать в том же духе. Царство, к которому твои пушки будут только добавлять больше грубой силы к каждому выстрелу. Ты удивителен, Кальдеран! - Заявил я с усмешкой, прежде чем он погрузился в беспамятство.

Когда мой противник был повержен, а зрители просто ошеломлены моим простым, но безжалостным выступлением, рефери не оставалось ничего другого, как быстро объявить меня победителем.

— Целители! Приведите целителей! - Крикнул он, увидев, в каком плачевном состоянии находится Кальдеран.

— Не нужно, я могу исцелить его. - Сказал я им, а затем использовал заклинание [Исцеления], чтобы закрыть его незначительные раны, прежде чем поднять его и принести к нашей трибуне.

Там Риша была готова дать ему Целебное Зелье, которое я вручил ей перед тем, как мы вышли на ринг.

— Он... С ним всё будет в порядке? - спросила она с беспокойством в глазах.

— Да... Просто заставь его выпить это, и всё будет в порядке. - Я сказал ей и сел на скамейку.

— Неужели было необходимо быть таким... жестоким? - Спросила меня Ильдеа.

— Если бы он специально не просил об этом, я был бы полегче... - Я повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза. — Как ты думаешь, он был бы счастлив, если бы я притворился, что хоть немного обеспокоен его нападениями? До сих пор он был единственным, кого я не сдерживал, и эта его последняя атака... в какой-то степени была опасной.

— Я действительно ничего не понимаю... но я буду верить в тебя. - Сказала она мне.

— Спасибо. - Я улыбнулся ей.

Следующий матч был Кошун против Маркувиновича, и он был встречен бурными аплодисментами со стороны соперника. Он нёс большую алебарду в качестве оружия, в то время как его броня состояла из более племенных меховых доспехов с его левой рукой, полностью обнажённой, и его правая рука была покрыта защитным покрытием брони. С длинными чёрными волосами, заплетёнными в конский хвост, и бородой, заплетённой, как у древнего викинга, он производил дикое мужественное впечатление.

Кошуна не пугала внешность этого человека. Для драконов демонстрация своей настоящей грубой силы была более чем ценна, чем выставление себя крутым. Поэтому, как только рефери дал добро на бой, оба столкнулись оружием.

На арене посыпались искры, и зрители радостно приветствовали победу Маркувиновича. Никто не болел за Кошуна, чего и следовало ожидать, учитывая тот факт, что он был драконом. После первых двух ударов можно было бы подумать, что принц оказался на проигравшей стороне, однако удары его меча вскоре стали более страшными для человека, и в конце концов он был вынужден отступить. Он бросил несколько оскорблений в его сторону, а затем испустил боевой клич прямо перед тем, как броситься в большую атаку.

Кошун с лёгкостью уклонился, а затем пнул его в спину. Маркувинович споткнулся на месте происхождения, но не успел подняться, как его снова пнули в живот. Он сплюнул кровь, катаясь по земле, ослабил хватку на рукояти алебарды и выронил её.

Видя, как человек пытается встать, зрители терпеливо ждали, надеясь и молясь, чтобы он встал. Даже рефери не знал, что делать, но Кошун испытывал некоторое уважение к своему противнику и позволил ему встать самостоятельно.

Как только он поднялся на ноги, с капающей изо рта кровью и яростью в глазах, Маркувинович бросил огненное заклинание, нацеленное на Кошуна, но дракон даже не подумал уклониться.

Он рубанул атаку в воздухе и рассеял заклинание. После этого он бросился к мужчине и ударил его прямо в лицо, в результате чего тот потерял несколько зубов.

Теперь судья убедился, кто выиграл бой, и поспешил на арену, чтобы объявить Кошуна победителем, а Маркувиновича проигравшим. Толпа была не очень счастлива, но некоторые радовались, что выиграли пари.

Вернувшись на нашу трибуну, он сел рядом с Ильдеей, скрестив руки на груди и сопя. Он гордился своей победой, и женщина, которая его интересовала, поздравила его с этим.

Следующие бои были не такими короткими, как наши, но не менее зрелищными. Однако борьба Зеберана оказалась несколько более жестокой, чем я ожидал. Его противник потерял руку и был на пороге смерти, когда целители забрали его с арены. По моему мнению, ему не нужно было заходить так далеко для своей победы.

<http://tl.rulate.ru/book/948/1389592>